

16 апреля 1981 года

G. M. Markov

К 70-летию
Г. М. МАРКОВА

Писатель-ученый

«Между наукой и художественной литературой есть много общего, — считал М. Горький, — и там и тут основную роль играют наблюдение, сравнение, изучение; художнику так же, как ученому, необходимо обладать воображением и догадкой — «интуицией».

И еще Горький мечтал: «Сибирские темы — это богатейший источник... Если Сибирь в науке дала Менделеева, а в живописи — Сурикова, то почему бы ей не дать такую же величину в литературе...»

Ныне широко известны замечательные писатели, воспитанные Сибирью, связанные с ней не только душевным родством, но и творческими пристрастиями, — В. Шишков, Г. Марков, В. Кожевников, Л. Мартынов, В. Астафьев, С. Саргаков, В. Федоров, В. Распутин и другие. Но, пожалуй, более всего — и по значимости сделанного, и по характеру дарования — уместно сравнить с Менделеевым именно Г. М. Маркова. Это не только крупный художник, но и писатель-ученый, писатель-исследователь, писатель-первооткрыватель.

Знаток тайги нарымской был его отец — потомственный охотник. Человек грамотный, смелый, в одиночку ходивший на медведя, Мокей Фролович не раз сопровождал научные экспедиции Томского университета. Расспросить его о том или ином растении, посоветоваться по другим вопросам приезжали в Новокусково профессор В. В. Ревердатто и другие ученые. В специальном Геологическом фонде СССР хранятся две заявки, направленные М. Ф. Марковым в Москву в 1907 и 1910 годах: одна — на месторождения с признаками ртути, другая на месторождение с признаками свинца. Встречал Мокей Фролович в тайге золотые самородки, «железные камни», уголь и, конечно же, нефть — маслянистые пленки на реках и ржави болот.

С одиннадцати лет Г. Марков стал ходить с отцом на промысел, жить его увлечениями. Красочные истории

о тайге, о ее тайнах слышал он у гостеприимных костров не только от отца, но и от других охотников, речников и изыскателей. Все это складывалось в яркую картину, будило интерес к систематическим научным знаниям.

Охотник, подпасок, комсомольский активист, отвечающий за работу с пионерами, Г. М. Марков в те годы «принялся учиться с таким жаром, что считал день потерянным, если он проходил без чтения». Вот как сам писатель вспоминает пору своей юности: «Моему желанию обладать знаниями способствовала и сама жизнь. Меня выдвинули на руководящую комсомольскую работу в район, а затем в Томск, где к моим услугам были хорошие библиотеки, лектории, образованные, добросовестные люди... Особенно меня привлекали экономические темы. Я всегда имел вкус к экономике, любил «цифирь».

Г. Марков поступил в Томский университет.

Именно в те годы томские ученые М. И. Кучин, М. К. Коровин, Р. С. Ильин, М. А. Усов и другие «развернули серьезные исследования нефтеносности Западной Сибири. Молодого Г. М. Маркова поразило утверждение академика И. М. Губкина (1932 г.) о том, что добыча сибирской нефти «может обеспечить... потребности всего народного хозяйства СССР».

Где бы ни работал Г. М. Марков — в Томском окружном комсомоле, в краевом журнале «Товарищ», редактором новосибирской и омской молодежных газет, редактором иркутского альманаха «Новая Сибирь», он хранил творческую верность Приобью, его людям, научным поискам, которые велись в Западной Сибири. Не случайно свой первый роман «Строговы», удостоенный Государственной премии СССР, он завершил сценой очень точной, очень важной — разговором сибирских партизан с В. И. Лениным о богатствах сибирской земли. И Владимир Ильич отвечает сибирякам: «Правительство и партия окажут вам, товарищи, всяческую поддержку в деле поисков и освоения новых месторождений золота, угля, нефти. Нам предстоит гигантская и благодарная работа — невиданно поднимать производительные силы России, изменить ее облик, преобразить окраины...»

Книги Г. Маркова — романы «Строговы», «Соль зем-

ли», «Отец и сын», «Сибирь», «Грядущему веку», повести «Завещание» и другие, составившие уникальную сибирскую эпопею, — по сути дела и посвящены художественному отображению обновительных сил, освоению богатейших месторождений, рождению человека-созидателя, человека-творца. Как тут не вспомнить слова самого Георгия Маркова: «Каждое значительное произведение всегда живет в двойном измерении. Оно рассчитано на долгую жизнь, адресовано не только своему, но и последующему поколению. Но прежде всего оно теснейшими нитями привязано к своей эпохе — с ее неповторимым своеобразием, с ее общественным укладом, с ее этическими нормами. В каждом произведении есть временное и вечное. Одно неотделимо от другого...»

Приступая к работе над романом «Сибирь», удостоенном впоследствии Ленинской премии, он проделал большую исследовательскую работу: совершил по Оби и ее притокам четыре путешествия, записал беседы с местными жителями, партийными и советскими работниками, учеными. Он поднял архивные данные об экспедициях Томского университета начала века, обратился к материалам Главного переселенческого управления. На его рабочем столе появились специальные карточки, папки с тысячами газетных вырезок. Наконец, писатель побывал в Госплане и Академии наук СССР. И, лишь почувствовав, что хорошо овладел материалом, обратился к самой работе.

Один из основных героев «Сибири» — профессор Лихачев. Это собирательный образ. По признанию автора, в нем есть черты томских ученых В. А. Обручева, П. Н. Крылова, А. М. Зайцева и М. А. Усова, В. А. Хахлова и В. В. Ревердатто... Не случайно в дневниках и записках Лихачева содержатся не только указания на нефтяные и железорудные месторождения Сибири, но и мечта об Ангаро-Енисейском каскаде водохранилищ, специальных водонагревательных сооружений, аккумулярующих тепло и гидроэнергетическую мощь рек, указания на необходимость сохранения и увеличения лесов в Сибири, поддержания производительности полей и многое другое.

Дневник Лихачева в то же время и дневник Г. М. Маркова: «Это мои мысли, вложенные в уста Лихачева, — говорит писатель. — Это итог моего личного изучения Сибири, ее геологии, природных богатств, истории их исследования».

Одну из своих статей Г. М. Марков озаглавил «От высот жизни к высотам литературы». «От писателя требуется сейчас, — писал он, — как никогда, знание жизни, знание народа, владение большим, огромным фактическим материалом нашей действительности, глубина и страстность. Факты, факты, факты нужны сейчас литератору, чтобы думать, сопоставлять, анализировать, убеждать, строить художественные обобщения. Только в горниле жизни созревают понастоящему значительные замыслы, только сама жизнь наша может насытить художника необходимыми искусству верными представлениями и выводами о ней».

Но не только жизнь воздействует на литературу, литература в свою очередь возвращает жизни свой долг — воздействует на нее. Г. М. Марков первым в советской литературе рассказал о богатствах нефтяного Приобья, первым на литературном поприще стал бороться за его преобразование. Его примеру последовали писатели самых разных возрастов, пристрастий, интересов. Их облизало живое конкретное и государственно важное дело.

«Западная Сибирь с ее неисчислимыми богатствами железных руд, водных ресурсов, леса, сельскохозяйственных угодий — счастье нашей страны, — справедливо считает Г. М. Марков. — И я убежден, что нет сейчас более важной задачи для исследователей Западно-Сибирской изменности, чем изучение всех ее природных ресурсов в едином комплексе. Величайшая наша техническая оснащенность, уровень научных исследований, высокоподготовленные кадры позволяют нам создать образец гармонического социалистического использования природных богатств».

Выступая на XXVI съезде КПСС от имени писательской организации страны, Г. М. Марков подчеркнул: «...Художественная мысль страны не отстает от времени, а, может, порою и опережает его, заглядывает в будущее...». Эти слова с полным правом можно отнести к творчеству самого Георгия Мокеевича, неустанного исследователя, крупного общественного деятеля, большого труженика, поднимающего в своих произведениях важные проблемы прошлого, настоящего и будущего нашей страны.

С. ЗАПЛАВНЫЙ.